

Хитрюга

З
Л
О

В

ОЛИВТАУНЕ

Хитрюга

Зло в Оливтауне

«Автор»

2026

Хитрюга

Зло в Оливтауне / Хитрюга — «Автор», 2026

Агент ФБР Марк Миллер приезжает в провинциальный городок в Новой Англии, чтобы решить проблему с гробокопателями. Однако, кроме них и трупа настоятеля, его ждет еще немало секретов, что прячет старое кладбище Оливтауна. Музыкальная тема: Abbot - Being Again

Хитрюга

Зло в Оливтауне

Глава 1. Оливтаун.

Начало февраля в Новой Англии было сырым и холодным. Дождь, падая с серых облаков, опускался на не растаявший снег, покрывая его жесткой и скользкой коркой. Деревья стройными рядами с трудом не утопали в серости вокруг. Лишь мох, окутав их, был яркими пятнами. Но и они сливались в единую массу из окна поезда, что несея на север.

Природа еще не пробудилась, утопаю в отсутствие красок. Если не считать высокой красной башни с большими викторианскими часами. Они отбивали каждый час, эхом разнося свой стук по округе. Местные к этому привыкли и гордились одним из первых и самым старым строением города. Если верить путеводителю.

Именно эта башня возвышалась над железнодорожным вокзалом, такого же яркого цвета, с витиеватыми буквами на козырьке с названием городка «Оливтаун». И именно здесь и остановился поезд, разбудив своих пассажиров. На бетонный перрон вышел высокий мужчина со светлыми глазами и в черном драповом пальто, крепче сжимая дорожную сумку в руках. Он сделал лишь пару шагов, когда его окружили двое.

— Агент Миллер? — спросил невысокого роста, чуть коренастый мужчина в темной куртке.

— Из ФБР? — вторила ему женщина, с надеждой смотря темно-кариими глазами.

— Да, — ответил Миллер и тут же почувствовал, как его свободную руку крепко сжимают.

— Добро пожаловать в Оливтаун, — незнакомка, подождав, когда его ладонь освободиться чуть приобняла гостя.

— Спасибо.

Миллер был явно немного обескуражен таким приветствием. Словно он, после долгого отсутствия, вернулся к бабушке и дедушке, и они очень рады его видеть. Хотя, эти двое были старше его лет на десять максимум.

— Как вам дорога? Недалекая, правда? — спросил мужчина, забирая сумку и идя в сторону вокзала.

— Мы довольно близко находимся от столицы, — радостно заметила женщина, идя следом.

— Ну, да, — проговорил агент ФБР, двигаясь за ними.

Вокзал был большим, просторным и малолюдным. Кто-то спал на пластиковых сидениях, явно ожидая свой поезд, другие нервно болтали по телефону, ходя взад и вперед, а третьи поедали сэндвичи, стоя недалеко от небольшого кофе у выхода.

— Вам у нас понравится. Всем нравится! — не успокаивался мужчина, забросив сумку на плечо.

— Еще будете сюда возвращаться, в отпуск, — незнакомка улыбалась, чуть толкнула Миллера локтем в бок.

— Сомневаюсь, — прошептал он, смотря наверх, на полукруглые окна, которые тянулись до самого потолка.

Звук шагов по мраморной плитке раздавался повсюду, создавая тихую мелодию спешки. Выйдя из вокзала, Миллер заметил на стоянке темно-серый джип с эмблемой штата Монро на дверцы водителя, а так же на капоте.

— Сейчас заедем в гостиницу, зарегистрируем вас, а потом пообедаем у них в ресторане. Утка там просто фантастическая!

Незнакомец открыл багажник машины и уложил туда сумку, предвкушая вкусную еду, пока женщина распахнула дверь машины перед агентом ФБР. Тот, осмотрев парковку, укутался сильнее в пальто.

— Все нормально, агент Миллер? — обеспокоенно спросила незнакомка, внимательно смотря на него.

— Нет... Вы, — он указал на мужчину, — шериф Питер Коулман, верно?

Оба взглянули на него, потом переглянулись и засмеялись

— Господи... Простите нас! Мы совсем забыли представиться!

— Вот дураки!

— Это, — мужчина показал на женщину. — Помощник шерифа Оливтауна – Джоан Коулман, моя младшая сестра.

Она еще радостнее улыбнулась.

— А я ее старший брат и шериф города – Питер Коулман. Рад знакомству, — он протянул руку, и Миллер ее пожал.

— Простите, что забыли о правилах приличия, — произнесла помощник шерифа, смотря на мужчин. — Мы просто были очень сильно взволнованы вашим приездом. Впервые видим агента ФБР вживую и будем с ним работать.

Шериф закивал, соглашаясь с сестрой.

— Мне сказали, что у вас в городе появились гробокопатели и они создают проблемы, с которыми местные органы власти не могут справиться, правильно?

Они снова переглянулись, и от Миллера не скрылось нервность в их взглядах.

— Может, вы сначала отдохнете от поездки? — как можно ласковее произнесла женщина. — А потом уже займетесь делом?

— Нет, — ответил агент ФБР, обращая внимание, как на стоянке появилось такси, высаживая очередных пассажиров на вокзал. — Что за проблемы?

— Тогда лучше обсудить это не здесь, — осмотревшись, шериф тяжело вздохнул и махнул в сторону автомобиля.

Сев на сидение рядом с водителем, Миллер наблюдал, как дождь медленно уничтожал невысокий снежный холм впереди, превращая его в темно-серую массу, в которой уже виднелась прошлогодняя листва. Как только дверь рядом хлопнула, мужчина повернул голову и посмотрел на водителя в ожидании.

— Знаете, агент Миллер, — начал шериф, нервно барабанив пальцами по рулю. — У нас хороший город. Не без проблем, но милый. В сезон много туристов и вкусная кухня.

— Пит, — послышался сзади голос его помощницы. — Не надо...

Хмыкнув, он завел машину, и они тронулись с места.

— Высокопреподобный Фредерик был настоятелем нашей церкви столько, сколько я себя помню. Он, кажется, крестил в нашем городе всех, кого возможно.

Они выехали с парковки и поехали по дороге, окруженной со всех сторон высокими голыми деревьями, чьи стволы, мокрые от дождя, устало покачивались на ветру.

— Его смерть для нас была вопросом времени, если уж быть честным. Он был стар и явно устал, поэтому ему на помощь прислали отца Мартина. Он неплохо справляется с административными обязанностями, если честно.

Миллер наблюдал, как дорога пошла в гору, и внимательно слушал.

— Мы знали, что настоятель скоро умрет, но надеялись, что это будет, не так рано, — продолжил шериф, набирая скорость и, наконец, взбираясь на гору, откуда хорошо виднелись крыши домов.

Они, казались игрушечными, разноцветными, выглядывающими через пустые ветви деревьев.

— Три дня назад мы нашли его мертвым, — наконец произнес мужчина и глубоко вздохнул.

— С перерезанным горлом в пустой могиле, — сказала помощник шерифа и тут же встретилась с взглядом агента ФБР. — На местном кладбище.

— Кто-то убил старого священника на кладбище?

— Кто-то заманил старого священника ночью на кладбище и убил его в могиле, которую перед этим раскопали.

— Джо! — крикнул шериф, явно недовольным тем, что она его перебила.

Дорога начала спускаться вниз, и Миллер мог видеть в окно очертания местного кладбища, чьи надгробия виднелись через прутья забора у самой дороги.

— Чтобы нам помощь, агент ФБР должен все знать, — ответила женщина и обиженно поджала губы, заметив взгляд брата в зеркале заднего вида.

Проехав высокую церковь из белого камня с треугольной крышей, машина резко остановилась.

— Ему нужно отдохнуть, набраться сил, а уже потом «утопать» в работе, — назидательно, словно отец, проговорил мужчина, указывая на здания, напротив которых они остановились. — Гостиница «Эдвардс». Лучшая в нашем городе. Я знаю ее владельца и договорился о самом удобном номере и...

— Тело все еще у вас? — не слушая шерифа, Миллер повернулся к его помощнице.

— Да. В морге у доктора Барнса, — явно оживившись, ответила она. — Это недалеко отсюда. За следующим поворотом. Я покажу.

Кивнув, агент ФБР и помощник шерифа покинули автомобиль под непонимающий взгляд самого шерифа. На улице было ветрено и начинало смеркаться, медленно будя уличные фонари один за другим.

— Извините, Пита, — проговорила женщина, идя рядом с Миллером, показывая ему путь. — Он сильно расстроился из-за убийства настоятеля. Намного сильнее, если так посмотреть.

— Он часто бывал в церкви? — спросил агент ФБР, сильнее кутаясь в пальто.

— Весьма. После смерти нашего отца, Пит стал крайне верующим и набожным. А Фредерик, упокой господь его душу, играл важную роль в религии этого города.

Повернув за угол, они пошли по ровной каменной мостовой, проходя мимо парковки небольшого магазинчика, будучи украшенного ко дню Святого Валентина.

— В отличие от вас?

— У меня с церковью разговор очень тяжелый. Долгая история.

Перейдя дорогу, они оказались напротив невысокого двухэтажного домика из красного кирпича, со стеклянными дверями, на которых была нарисована эмблема штата. Между первым и вторым этажом виднелись увесистые металлические буквы, которых слегка затянуло мхом и ржавчиной: «Полицейский участок Оливтауна».

— Надеюсь, доктор еще не ушел домой. А то он любит так делать, — усмехнулась помощник шерифа, проходя по дорожке между рядами тянувшихся вперед кустарников.

Тяжело вздохнув, Миллер пошел следом.

Глава 2. Барнс

Полицейский участок был просторным и тихим. За столом дежурного, спрятанного за стеклянными стенами, сидел смуглый парень и разговаривал по телефону, что-то записывая. Увидев помощника шерифа и агента, что шел за ней, он кивнул им в знак приветствия и продолжил работать.

— Ричард как всегда занят, — довольно произнесла женщина, ступая по паркетному полу вглубь участка.

На стенах из темного камня висело множество плакатов, предупреждающих о лесных пожарах, незаконной рыбалке и охоте, а так же стенды с вырезками из газет, где прославляли местную полицию. Пройдя мимо комнаты допроса и хранения вещдоков, повернув у кабинета помощника шерифа, они оказались в длинном коридоре, который заканчивался широкой белой дверью с табличкой «Морг». Открыв ее, они попали в белоснежную комнату из плитки. Та была повсюду: под ногами скрипела от чистоты, на стенах просматривалась в промежутках между плакатами человеческих органов и анатомическими разрезами тела. И даже на потолке, бросая отблески от ламп.

Сделав пару шагов, Миллер остановился, прислушиваясь. По комнате проносился странный скрипучий звук, идущий откуда со стороны окна.

— Отлично. Он на месте! — радостно воскликнула помощник шерифа и, пройдя вперед, остановилась у высокого деревянного стола светлого цвета.

За ним, откинувшись на спинку стула, сидел седовласый мужчина и храпел на весь кабинет. Женщина, ухмыляясь, подошла ближе и, положив свою ладонь на его плечо, стала едва заметно дергать. Но никакой реакции не последовало.

— Крепко спит, — произнесла она и нахмурилась. — Доктор Барнс. Доктор Барнс.

Что-то пробормотав нечленораздельно, мужчина все же открыл свои светлые глаза и повернул голову.

— Джоанна? — сказал он скрипучим голосом, внимательно всматриваясь в лицо той, кто его разбудил.

— Да, доктор Барнс, это я, — громко ответила помощник шерифа и указала на мужчину рядом. — А это агент ФБР из Вашингтона. Миллер. Он приехал расследовать убийство настоятеля Фредерика. Ему нужно увидеть его тело.

Нахмурившись, судмедэксперт вынул из кармана белого халата очки в широкой оправе. Надев их на абсолютно прямо нос, он стал тщательно смотреть на гостя, словно тот его клиент.

— Доктор Барнс!

— Конечно, конечно, — произнес он, поднимаясь со стула и мельтеша, направился к холодильным камерам в дальнем углу.

Звук шаркающих ног разносился по всему моргу, вызывая мигрень у агента ФБР, который наблюдал, как доктор Барнс пытается выдвинуть металлический ящик с нужным телом.

— Он настоящий профессионал своего дела, — с толикой гордости сказала женщина, улыбаясь. — Лучший из лучших.

Миллер глубоко вдохнул сухой воздух и подошел ближе. Его взору предстало тело пожилого мужчину. Его бледное, мертвое лицо в свете ламп казалось еще более бесцветным, словно у манекена.

— Причина смерти – перерезанное горло? — спросила агент ФБР, и перевел взгляд на судмедэксперта.

Тот, прислонившись к закрытому ящику, задумчиво смотрел на тело.

— Погромче, агент Миллер, — произнесла помощник шерифа, указывая на доктора. — У него плохо со слухом, а слуховой аппарат он не носит.

— Почему?

— Ну... Он говорит, что так за ним следят, — и после этого она посмотрела вверх.

— Понятно, — сказал Миллер и глубоко вдохнул, а потом проговорил значительно громче. — Причина смерти?

— Перерезанное горло, — ответил с досадой и тоской Барнс. — Один удар и все...Нет его...

— А кроме этого?

Снова никакой реакции.

— Погромче, — напомнила женщина и мило улыбнулась.

— А кроме перерезанного горла, есть еще какие-нибудь следы? — увеличив громкость, снова спросил агент ФБР.

— Шишка на голове, — проговорил доктор, устало вздыхая. — Вероятнее, его кто-то стукнул, оглушил и он упал.

Миллер, покосившись на помощника шерифа, которая с воодушевлением наблюдала за этим разговором, снова посмотрел на тело. Никаких явных следов насилия, если не считать глубокого пореза на горле, не было.

— Я могу прочитать отчет о вскрытии? — громко спросил Миллер, чувствуя, как голос начинает царапать горло.

— Когда он будет готов – тогда и прочитаете, — безразлично ответил Барнс, закрывая ящик и возвращаясь к столу.

— А когда он будет готов?

— В ближайшее время, правда, доктор? — с надеждой спросила женщина.

На что судмедэксперт пожал плечами и, вернувшись на место, снова прикрыл глаза, продолжая свой сон.

— В ближайшее время, — ответила она вместо доктора и улыбнулась. — Я уверена.

Тяжело вздохнув, агент ФБР покинул морг. Помощник шерифа последовала за ним.

— Он настоящий профессионал. Просто, порой, бывает не в духе.

— Я заметил, — сказал Миллер, идя по коридору, когда заметил впереди знакомую фигуру со своей сумкой.

— И не только он, — прошептала женщина, увидев брата.

Шериф подошел к ним и, смерив взглядом свою родственницу, тут же посмотрел на агента ФБР.

— Агент Миллер, я прекрасно понимаю, что вам не терпится начать расследование, но... — начал Коулман, но его тут же перебили.

— Речь шла о гробокопателях.

— Агент Миллер, — недовольно прошептал шериф.

— Почему вы решили, что это они?

— Понимаете, это не первый случай, — подала голос помощник шерифа, не обращая внимания на прожигающий взгляд брата.

— Не в первый раз?

— Да. И были жертвы.

— Джо! — крикнул шериф, обращая на себя внимание. — Ты забыла, кто здесь главный?

— Но, я... — начала женщина, но тут резко опустила плечи и голову, как провинившийся ребенок.

— Иди в свой кабинет, — тем же тоном продолжил Коулман и даже сделал шаг в сторону, пропуская ее.

Осознав, что сказать ей больше нечего, помощник шерифа неспешно поплелась по коридору. Проводив ее взглядом, Миллер посмотрел на мужчину: тот, выпятив грудь вперед, чтобы показаться веселее, внимательно следил за ним, словно решая, что сказать.

— Агент Миллер, вас уже ждут в гостинице. Вас проводить? — его голос был на грани злобного рычания и милого спокойствия, едва балансируя на этой тонкой линии.

— Нет. Сам дойду, — ответил Миллер, забирая свою сумку и идя следом за помощником шерифа.

Встретил он ее у стола дежурного, прижавшись к стеклу и тихо шепча тому, кто за ним находился. Выйдя из полицейского участка, заметив, что совсем стемнело, агент ФБР перешел дорогу и направился в сторону церкви. Повернув за угол, его взору предстало здание сияющее в свете ламп. Вывеска с витиеватыми буквами, собирающее в слово «Эдвардс» светилося ярким желтым цветом, привлекая внимание. Покосившись назад, на забор, отделяющий дорогу и кладбища, Миллер пошел вперед.

Гостиница представляла собой большое трехэтажное здание, построенное из темного речного камня, чья ровная поверхность блестела в свете фонарей вокруг. Большие окна с витражи выпускали разноцветное сияние, от которого даже болели глаза. Переступив порог «Эдвардса», агента ФБР тут же встретил белоснежный бюст лысоватого мужчины в очках, стоявший на пьедестале. Хмыкнув, он обошел его и подошел к стойке администратора серого цвета, которая пустовала. Поставив сумку, Миллер обратил внимание на портрет напротив: тот же самый лысоватый мужчина стоял посреди лесной чащи, в одной руке у него перо, в другой пергамент и он довольный смотрел куда-то вперед.

— Добро пожаловать в гостиницу «Эдвардс», — слышался рядом грубоватый голос.

Повернув голову, Миллер увидел перед собой невысокого роста, полную даму с ярко накрашенными губами и светлыми волосами, в свете ламп дающий оттенок желтизны. Она внимательно смотрела на мужчину перед собой крошечными светло-кариими глазами, словно тот что-то уже успел украсть.

— Мне нужен номер.

— Номер для вас уже готов, агент Миллер, — спокойно сказала она и, повернувшись, направилась в сторону широкой лакированной лестницей, каждая из ступеней которой была покрыта зеленым ковриком. — Следуйте за мной.

Поднявшись на третий этаж, женщина неспешно пошла по коридору, на стенах которого висела множество картин, которые, если присмотреться, являлись листками бумаги, исписанными непонятным почерком, помещенные в рамки.

— Ваш номер, сэр, — продолжила администратор, указывая на широкую дверь темно-коричневого цвета. — Лучший в гостиницы.

— Спасибо...

— Келли. Сладких снов, — и, вручив агенту ФБР ключи, так же не спеша, направилась обратно к лестнице.

Номер был внушительным: большая двухместная кровать, застеленная красным покрывалом, стояла у одной стены, напротив огромного шкафа, покрашенного в черный цвет у другой стены. Такого цвета и ковер, покрывающий весь пол. Как и небольшой диванчик у одного из двух окон. Поставив на него сумку, Миллер подошел ко второму окну, отодвинув тяжелые шторы красного цвета, и взглянул в него.

— Лучший номер в гостинице, — произнес он, наблюдая, как его взору открывается вид на могильные плиты кладбища.

Глава 3. Отиум

На следующее утро, спустившись в вестибюль, Миллер увидел у стойки администратора высокого худощавого мужчину со светлыми волосами, собранными сзади в хвост.

— Доброе утро, — произнес он, забирая ключи от номера. — Надеюсь, вам понравился ваш номер, агент Миллер?

— Весьма, мистер...

— Хорвард. Ланс Хорвард, — и протянул тонкую, изящную ладонь, которую агент ФБР пожал. — Я владелец, директор, администратор, официант и горничная, если конечно нет наплыва гостей, в этой гостинице, посвященной нашему местному поэту Эмосу Эдвардсу, прославившемуся на всю страну.

Его спокойный голос говорил это без запинки, ясно давая понять, что повторял он это не единожды.

— Поэтому гостиница и называется «Эдвардс», — продолжил Хорвард, указывая на бюст, впереди. — В честь великого поэта, который прославлял свою родную обитель. И даже на пике своей славы он не забыл о том месте, которое его воспитало и дало несокрушимый талант, который вы можете оценить, если прочтете его стихи на стенах нашей гостиницы. «Рдеет душа моя на каменном постаменте,

Как крик сокола на дальнем монументе».

Он даже закрыл глаза, стараясь пропустить через себя эти строчки, создавая весьма драматическую паузу.

— Вы так же можете побывать на могиле этого знаменитого поэта на местном кладбище. Или приобрести футболку, кепку или кружку с его изображением или стихами в нашей сувенирной лавке, — теперь он указал куда-то налево. — А если у вас будут предложения или вопросы, связанные с работой гостиницы, то я выслушаю их с превеликим удовольствием в своем кабинете на первом этаже, первая дверь слева, рядом с рестораном, — его ладонь взметнулась направо. — Я постараюсь помочь всем, чем смогу.

Тонкие губы растянулись в любезную улыбку, а светло-серые, чуть ли не белые, глаза внимательно следили за гостем. Миллер же внимательно все слушал и явно ждал, когда вступительная речь для туристов закончится.

— Вы местный, мистер Хорвард? — спросил он, когда владелец гостиницы замолчал.

— Да. Уже не одно поколение моей семьи живет в Оливтауне, — почти с гордостью ответил мужчина.

— Тогда вы знали настоятеля Фредерика?

— Он крестил меня и мою сестру, — Хорвард положил руки по краям стойки и глубоко вздохнул. — Но я не особо верующий, агент Миллер, а поэтому не самый лучший источник информации.

— Да, но ваша гостиница находится прямо напротив церкви, — заметил агент ФБР, смотря на собеседника.

— Просто совпадение. Раньше здесь был небольшой, полуразвалившийся мотель. Я выгодно его купил и преобразовал в гостиницу. Не более.

— То есть вы ничего не слышали и не видели?

— Ничего, агент Миллер. Извините.

Вздохнув, Миллер развернулся и, чуть не столкнувшись с бюстом Эдвардса, вышел из гостиницы, где в него тут же кто-то врезался.

— Прошу прощения, агент Миллер, — пролепетала помощник шерифа Коулман и извиняющееся взглянула на мужчину. — Надеюсь не больно?

— Нет, — ответил он, поправляя пальто и смотря на церковь. — Шериф послал за мной?

— Да. Мы решили вам дать отдохнуть с дороги и набраться сил. Ночь прошла удачно?

— По соседству с кладбищем – вполне, — произнес агент ФБР и перевел взгляд на женщину. — Вчера вы говорили, что уверены, что настоятеля убили гробокопатели и это уже не первый раз.

— Нам лучше пойти в полицейский участок и вам все расскажет шериф, — неуверенно сказала Коулман, нервно озираясь по сторонам. — Он больше знает об этом.

— Вы второй человек, после шерифа, помощник шерифа, — заметил Миллер, говоря чуть тише. — И вы местная, я уверен. Вы знаете и видите столько же, сколько и он. Если не больше.

Снова взгляд по сторонам, а потом и на агента ФБР, после глубокий вздох.

— Все начало более тридцати лет назад, когда чета Файтов убила почти всю семью Хорвардов. Всех, кроме Ланса. Их посадили, и они умерли через несколько лет. И все было спокойно, пока на кладбище не стали находить раскопанные могилы. Снова. Как тогда, когда Файты это делали. Но они же мертвы! А потом и трупы. Сначала директор школы «Эдвардс», Колин Милкс. Затем мадам Лаверн и так далее. Настоятель Фредерик – шестой в этой цепочки смертей.

Миллер внимательно слушал ее, переводя взгляд с крыши церкви на забор и обратно, складывая всю информацию у себя в голове.

— И у всех было перерезано горло?

— Нет. Вот поэтому и никто эти убийства и не связывает воедино, понимаете?

— Да, — задумчиво протянул агент ФБР и взглянул на ворота кладбища, которые были приоткрыты. — Настоятеля нашли на этом кладбище?

— Да, на «Отиуме».

Мужчина вопросительно на нее взглянул.

— Кладбище называется «Отиум». Оно со времен колонистов. Там, кстати и похоронен Эмос Эдвардс. Знаете? ««Рдеет душа моя на каменном постаменте, Как крик сокола на дальнем монументе». Слышали?

— Уже да, — ответил Миллер и начал идти по каменной плитке к дороге. — Так если это уже не первое убийство, почему ФБР раньше не занялось этим делом?

— Понимаете, — помощник шерифа поспешила за ним. — Они происходят раз в несколько лет, с разными промежутками. Просто, единственной общей чертой является нахождения тела в выкопанной могиле. В чужой выкопанной могиле.

Они перешли дорогу и оказались около ворот «Отиума».

— И, если честно, то и сейчас вы бы навряд ли приехали, если бы жертвой не оказался Фредерик.

Агент ФБР внимательно посмотрел на собеседницу.

— Я же говорили, что настоятель Фредерик был очень видным религиозным деятелем в нашем городе. И его убийство очень сильно взволновало церковь штата Монро. И... — она глубоко вздохнула. — Эти они настояли, чтобы расследование перешло в руки ФБР.

— Я понял, — произнес Миллер, толкая тяжелые чугунные ворота высокого черного забора.

Те со скрипом открылись, впуская гостей и сразу обнажая всю окрестность. Могильные камни потемнели от вчерашнего дождя и на фоне серых облаков, что проплывали по небу, пряча зимнее солнце, они выглядели еще мрачнее и безысходнее. Пройдя вперед, агент ФБР

увидел вход в церковь, окруженную засохшими кустарниками, дорожка к которой была спрятана не растаявшим снегом.

— Где нашли настоятеля?

— Идите за мной, — скомандовала помощник шерифа, воодушевленно идя вперед.

Пройдя мимо церкви из белого камня и небольшими окнами, в которых не горел свет, они направились вперед, проходя мимо каменных крестов и надгробий, подходя все ближе к ряду склепов, возвышающихся над ними. Те, окутанные засохшими стеблями дикого винограда, боролись за свое существование с пятнами мха, поедающими столетние камни.

— Все они, — сказала женщина, указывая на склепы — основатели и первые поселенцы нашего города.

Миллер вздохнул холодный воздух и опустил взгляд вниз, заметив слева от себя выкопанную могилу. К ней тут же подошла помощник шерифа и указала вниз.

— Его нашли здесь.

Подойдя ближе, агент ФБР взглянул на старый, покосившийся каменный крест, очень похожий на кельтский. На нем, с трудом, но можно было прочесть имя «Мирна Эдвардс».

— Первая жена Эмоса Эдвардса, — заметила женщина, печально смотря на могилу. — Он бросил ее и уехал в Нью-Йорк, а она прожила всего пару лет и скончалась от тифа. Печально.

Миллер, покосившись на помощника шерифа, взглянул вглубь могилу. Земля внутри, промерзшая, покрылась коркой льда. Присев, мужчина достал из кармана фонарик и посветил вниз, стараясь что-то рассмотреть.

— Что там? — спросил у самого уха женский голос.

— Ничего. И это интересно.

Выключив фонарик, агент ФБР спрыгнул вниз, прямо в могилу, чем вызвал удивлением у женщины рядом.

— Агент Миллер...

— Здесь явно не шесть футов, — произнес он, выпрямляясь и показывая, что выкопанная могила доходит ему всего чуть ниже бедра. — А доктор Барнс не говорил, есть ли повреждение внутренних органов у настоятеля?

— Нет. А отчет еще не готов.

— Я не сомневался, — сказал Миллер, осматриваясь по сторонам, в поисках чего-то. — Я не чувствую гроба. Значит он еще ниже.

— Они не успели?

— Либо они не успели, — произнес мужчина, поднимаясь вверх. — Либо гроб не был их основной целью.

— Получается, что Фредерик им помешал, поэтому и был убит? — спросила помощник шерифа, наблюдая, как Миллер отряхивается от снега.

— Может быть. Или настоятель и был им нужен, а труп решили спрятать здесь, — ответил агент ФБР, снова задумчиво смотря на пустую могилу.

— Но зачем прятать труп на кладбище? То есть... Почему они не закопали могилу? Хотя, кто-нибудь же заметил, что на могиле, которой 150 лет свежая земля. Разве нет? — она взглянула на мужчину рядом.

— И она узкая.

— Что?

— Могила узкая. Она должна быть шире, — протянул Миллер, окинув выкопанное место критичным взглядом.

— Да? Я не знаю. Я не специалист в этом.

— И я. Но даже визуально, она должна быть шире. Гроб в такую не уместиться.

— Не знаю. А в ФБР есть специалисты в такой области?

— Нет, — ответил мужчина, хмурясь сильнее, но через секунду его губы растянулись в довольную улыбку. — Но я одного знаю. Нужно сделать официальный запрос.

Глава 4. Викарий Мартин

Осмотрев все около могилы и ничего не найдя, Миллер и помощник шерифа Коулман вернулись к церкви, где их уже ждали.

— Я так и подумал, что вы здесь, — произнес шериф, недовольно смотря на сестру.

— Мы осматривали место обнаружение тела, — ответил агент ФБР и взглянул на женщину. — Сделайте официальный запрос.

Кивнув, словно и ожидая этого, она очень быстро испарилась из виду под осуждающий взгляд начальника.

— Официальный запрос?

— Долгая история, — легко произнес Миллер и обратил внимание на стоящего рядом с Коулманом мужчину.

Тот был невысокого роста, в черной сутане, которая виднелась за курткой болотного цвета с меховым капюшоном.

— Отец Мартин, это агент ФБР Миллер, — заметив этот взгляд, проговорил Коулман. — Он будет расследовать трагедию с высокопреподобным Фредериком.

— Спасибо, что взялись за это дело, — сказал отец Мартин, пожимая руку Миллеру. — Это ужасная трагедия для каждого.

В ярко зеленых глазах викария читалось боль утраты и усталость, что легли на глубоких, сиреневых мешках под глазами. Его темные волосы, выглядывающие из-под колпака, были растрепанны, а бледная кожа приобрела сероватый оттенок.

— Скажите, вы давно в Оливтауне? — спросил агент ФБР, поправляя воротник пальто, прячась от холодных порывов ветра.

— В марте будет три года, как я оказался под крышей церкви Святого Антония. И нет ни дня, чтобы я не благодарил Бога за эту благодать.

— Вы хорошо знали настоятеля?

— Агент Миллер, — возмущенно произнес шериф, чувствуя, к чему ведет этот разговор.

— Все нормально, Питер, — успокоил его отец Мартин. — Я понимаю, что агенту Миллеру нужно все узнать, чтобы докопаться до правды. И да, я неплохо знал высокопреподобного Фредерика. Он был... Человеком чести и слова. Он всегда старался выполнять свои обещания, даже если это было тяжело. Он гнушался мирских соблазнов и всегда находил слова поддержки и опоры для всех страждущих. Он... Он много чему меня научил и я, честно, рад нашей встречи с ним. Он был поистине великим человеком с неиссякаемой верой в Бога и людей.

После этих слов, Коулман прикрыл глаза и шмыгнул носом, едва сдерживая слезы.

— Вы его нашли? — продолжил Миллер, не обращая внимания на реакцию шерифа.

— Да. Рано утром. Окна моей комнаты как раз выходят на то место, где расположены склепы и я заметил разрытую могилу. И сразу побежал туда. А там был он.

Голос викария дрожал, но он держался, сжав замершие пальцы в замок на груди.

— Я сразу вызвал полицию. Я не знал, жив он или нет, но надеялся, что я все же успею его спасти.

— Он был уже мертв, — сказал шериф, потирая влажные глаза.

— А когда вы его видели последний раз живым?

— Вечером, перед вечерней молитвой. Я хотел исповедаться, но он сказал, что я могу сделать это завтра.

— Он куда-то спешил? — спросил Миллер, явно заинтересовавшись.

— Не думаю. Мне кажется, что он просто устал. Знаете, в последнее время он очень часто уставал и жаловался на сердце. Я старался поддержать его и помочь всем тем, чем могу. Видимо этого было недостаточно.

— Вы сделали все что смогли, отец Мартин, — начал его успокаивать Коулман, похлопав по плечу.

— У настоятеля были враги? Его что-то беспокоило в последние дни, недели жизни?

— Как люди будут без него здесь. В Оливтауне.

— А менее эфемерное?

— Агент Миллер! — снова повысил голос шериф, но агент ФБР не обратил на это внимание.

— Например, угрозы, послания, знаки....Что-то необычное.

— Да, нет... — задумчиво произнес викарий. — Хотя...Недели две назад он стоял и смотрел на кладбище. Так задумчиво. Как всегда делают старцы, когда размышляют о своей жизни. Я спросил все ли с ним хорошо, а он ответил... Он сказал, что не уверен, что заслуживает божьего прощения.

— Так и сказал? — переспросил Миллер, нахмурившись. — «Божьего прощения»?

— Да. Я удивился, но он больше ничего не сказал.

Шериф посмотрел на агента ФБР, который задумчиво глядел на отца Мартина. После чего снова поправил воротник пальто и глубоко вздохнул.

— Спасибо, что ответили на мои вопросы, отец Мартин. Соболезную вашей утрате, — проговорил Миллер и направился к воротам.

Выйдя из них, он укутался сильнее собираясь повернуть за угол, когда к нему подошел Коулман.

— Вы понимаете, с кем только что говорили? — невольно спросил он, идя рядом с мужчиной.

— Да. С тем, кто нашел труп, и кто может быть потенциальным убийцей, — легко ответил агент ФБР, поворачивая за угол и обходя замершую лужу.

— Отец Мартин никого не может обидеть или убить. Вы его видели? Видели его скорбь?

— Видел я скорбящих и более рьяно, а перед этим они убили очень многих. Это не показатель.

— Вы серьезно?

— Абсолютно.

Дойдя до конца забора, стоя у небольшого магазинчика, украшенного розовыми лампочками в виде сердечек, Миллер перешел дорогу к полицейскому участку.

— Лучше поторопите доктора Барнса. Мне нужен отчет о вскрытии настоятеля.

— Доктор Барнс профессионал своего дела, — следуя за ним, ответил шериф. — Он очень скрупулезно и дотошно делает свою работу.

— Я заметил, — сказал агент ФБР, входя в участок.

Там было тепло и тихо. За столом дежурного никого не было, а по воздуху разносился аромат кофе, дурманя своими нотками.

— Я подготовил вам рабочее место в моем кабинете, — становясь рядом, проговорил Коулман. — Кабинет большой – место хватит всем.

— У вас? — спросил Миллер, ощущая всю перспективу работать вместе в одном кабинете.

— Да. У меня уютно и спокойно, — горделиво заулыбался мужчина.

— Я...Я привык работать в более...В более меньшем пространстве. Мне так...Удобнее. Да, удобнее.

— То есть...

— Кабинет помощника шерифа будет очень удобным для меня.

— Но там же будет тесно для двоих, — никак не понимая его реакцию, воскликнул шериф.

— Не так, как в кабинетах в Северных Штатах.

Все еще не понимая, что происходит, Коулман указал ему на коридор, и они неспешно прошли вглубь участка. Дойдя до двери темно-коричневого цвета с металлической табличкой, где значилось «Помощник шерифа Дж. Коулман», шериф постучал по ней и тут же открыл.

Кабинет оказался весьма просторным, немного меньше его номера в гостинице. Напротив двери расположилось окно, завешанное жалюзи пыльно-серого цвета. Рядом стояли металлические шкафы с ящиками, где хранились папки с делами, а на стене висело карта всего города. Справа от двери находился длинный, но узкий стол, за которым и сидела помощник шерифа, задумчиво смотря на бумаги перед собой.

— Вы уверены? — снова спросил Коулман, осматриваясь и явно не радуясь увиденному.

— Вполне, — ответил Миллер, входя в комнату под удивленный взгляд ее хозяйки.

— Тогда работайте здесь... Если что, я дальше по коридору. Недалеко от морга, — произнес шериф и аккуратно закрыл дверь.

— Э...Кофе?

— С радостью, — довольный собой произнес агент ФБР, забирая из угла обычный стул и пододвигая его к столу.

Глава 5. Семья Файт

— Вы сказали, что все началось более тридцати лет назад, — произнес Миллер, допивая чашку кофе и смотря на пыльные жалюзи.

— Ну, да, — ответила помощник шерифа Коулман, проследив за его взглядом и снова посмотрев на мужчину. — Точнее с семьи Файт.

— Расскажите?

— А вам интересно?

Агент ФБР взглянул на нее и кивнул.

— Семья Файт была бедна и весь город называл их «падальщиками». Ну, знаете, птица такая есть, которая питается мертвечиной, которую оставляют другие животные?

— Знаю.

— Так вот, Файты были такими же: они выпивали, побирались и вели весьма незаконный образ жизни. Их дети, Рене и Шон, стеснялись этого, но они ничего поделать не могли. Они были маленькими и едва сами справлялись с нападениями сверстников. Тогда ходили слухи, что Файты выкапывают трупы на старом кладбище и снимают с них все ценное, а потом уезжают и продают это на блошиных рынках в соседних штатах.

Сделав глоток, Миллер поставил пустую чашку на стол, продолжая слушать.

— Их пытались поймать, но те были слишком ловкими и хитрыми. Поэтому это было безуспешно. Пока, — хозяйка кабинета встала и, взяв его чашку, подошла к небольшой кофемашине, находившуюся в дальнем углу комнаты, — они не убили семью Хорвардов.

— Это родственники владельца гостиницы? — спросил мужчина, наблюдая, как Коулман вставила капсулу в устройство, и все помещение наполнилось приятным ароматом.

— Да. В ту ночь они убили мать, отца и сестру Ланса. Крови было просто море. Отец рассказывал, что видел такое только в фильмах ужасов.

Она поставила свежий кофе на стол перед Миллером и снова села на место.

— Но мало того, что они убили их, они еще забрали ценный английский фарфор, который привез прадед Хорвардов перед гражданской войной. А так же украшения миссис Хорвард

и семейные драгоценности. В общем, все то, что можно было продать. Единственным, кто смог выжить был Ланс – на нем были порезы, он потерял много крови, но смог добраться до телефона и вызвать полицию.

Наклонившись вниз, помощник шерифа отодвинул один из ящиков и тот неприятно заскрипел. Через секунду на поверхности стола появилась большая пачка песочного печенье в шоколадной глазури.

— Угощайтесь.

— Спасибо. Но почему все решили, что это сделали Файты? — спросил агент ФБР, беря в руки одно печенье.

— Потому что почти все украденные вещи нашли именно у них утром следующего дня. Мой отец... Точнее наш с Питом отец тогда был шерифом и очень гордился тем, что раскрыл это дело. А потом Файтов судили, приговорили к пожизненному, и они умерли в тюрьме.

— То есть гробокопатели обворовали семью, убили их, а потом сели в тюрьму и умерли там? — спросил Миллер, делая глоток вкусного и горячего кофе.

— Да.

— Но вы говорили, что убийство не прекратились.

— И это да, — с досадой в голосе, Коулман направилась делать кофе себе. — Понимаете, спустя несколько лет в разрытой могиле нашли директора школы «Эдвардс» Колина Милкса.

— И тоже с перерезанным горлом?

— Нет. С пробитой головой, — она вернулась на свое место и потянулась за печеньем. — Всего синего и окоченевшего. Зима в тот год была очень холодной.

— И ваш отец, шериф, расследовал это дело?

— Ну... — откинувшись на спинку стула, помощник шерифа задумчиво взглянула на белый потолок, приметив небольшую паутину чуть дальше себя. — Папа решил, что это несчастный случай, потому что директора Милкса никто не любил. Он был очень злым и свое-нравным человеком. Папа решил, что кто-то из подростков решил над ним пошутить и... Шутка обернулась трагедией. И он не захотел калечить кому-то жизнь.

— Понятно...

— Папа был хорошим шерифом! — воскликнула женщина, внимательно смотря на своего собеседника. — И он поступил правильно. Я его не виню в этом.

Агент ФБР выдержал ее взгляд с без эмоциональным лицом, пока она более спокойно не вернулась к поеданию печенья.

— Кто был вторым?

— Что?

— Вы сказали, что настоятель шестой. Кто были остальными?

— А! — убирая крошки с подбородка, Коулман смущенно заулыбалась. — Вторым был чертов Джимми Шоу – разгильдяй и хулиган. Он обожал сбивать всех на своем велосипеде и портить городскую собственность: граффити, порча гидрантов, уничтожения старых памятников на кладбище. Там его и нашли в одной из могил со сломанной шеей. Говорят, что в ту ночь у них была стычка с ребятами из Ричкохана – соседнего городка. Вот он и пал жертвой юношеского максимализма.

Хмыкнув, Миллер раскладывал по местам в своей голове полученную информацию.

— Третьей стала местная сумасшедшая мадам Лаверн. Эта личность знала про все и всех в городе и распускала чертовски ужасные слухи. Откуда и как? До сих пор не известно, но ее нашли в могиле с воткнутой в горло вязальной спицей. Но, поверьте, каждый хотел это сделать. А вот четвертой была Дороти Уоткинс – официантка в кафе-мороженом. Красивая, милая, скромная – она была мечтой всех парней в городе. Девчонки ее терпеть не могли.

— И снова могила?

— Да. Она лежала полуголая. Вероятнее всего изнасилование. Здесь же много туристов бывает, а Дороти была красивой. Обычный исход, — ответила помощник шерифа, допивая кофе и ставя чашку на стол, начиная вертеть ее в руках. — Папа был пятым. Он собирался на пенсию, но не успел. Его нашли в могиле без явных следов насильственной смерти. Просто остановилось сердце. Такое бывает.

— На кладбище, в выкопанной могиле? — спросил агент ФБР, но ответа так и не получил.

Дверь кабинета открылась, и на пороге появился доктор Барнс.

— Я пойду, Джоанна. Хорошего вечера, — произнес судмедэксперт, даже не обращая внимания на Миллера.

— Конечно, доктор, — громко, но с привычной легкостью ответила Коулман, а потом добавила: — Вы сделали отчет о вскрытии настоятеля?

— Еще нет, — безразлично сказал он, закрывая за собой дверь.

— А всех этих людей вскрывал доктор Барнс? — поинтересовался агент ФБР, смотря на то место, где только что стоял судмедэксперт.

— Ну... Нет. Только Дороти и папу, а что? Подождите... Доктор Барнс профессионал. Он очень хороший судмедэксперт и человек, поверьте мне.

— Не сомневаюсь... — мужчина повернулся к хозяйке кабинета и тяжело вздохнул. — То есть эти шесть... пять убийств никто никогда не объединял в серию?

— Нет. А зачем? — удивилась она, смотря задумчиво на печения. — Эти убийства были совершенны в разное время, с большой периодичностью и разными способами. К тому же, — помощник шерифа взглянула на собеседника, — в городе ходит легенда о призраке Файтах, которые ночью ходят по кладбищу и убивают всех, кто им попадется на пути. Отличный способ скрыть за этим все свои делишки.

— И никого не смущало, что все трупы были найдены в старых разрытых могилах?

— Легенда, агент Миллер. К тому же, это старое кладбище и тут есть чему поживиться... Я не о зомби, если что.

Снова вздох и взгляд на окно, прячущиеся за жалюзи.

— А что случилось с детьми Файтов?

— Их забрали родственники из соседнего штата, — понимая, что сопротивляться бессмысленно, Коулман взяла еще одно печение. — Шон не вернулся сюда, а Рене припадает в младших классах школы «Эдвардс». Тяжело ей пришлось. Люди до сих пор говорят про ее родителей и про Хорвардов.

— Ее не подозревали в у...Этих случаях?

— Ну...Когда папа умер, то Пит ее допрашивал, но как я поняла, раз она на свободе, то никаких доказательств не нашли. Я же говорю, несчастный случай.

— Я помню, — сказал Миллер, поднимаясь на ноги и надевая пальто, направился к двери. — Вы сделали официальный запрос?

— Конечно! Ваш эксперт приедет в ближайшие два дня.

— Отлично.

Покинув кабинет, агент ФБР устало потер переносицу, стараясь отогнать от себя подступающую мигрень. На улице закатные лучи солнце окрасили небо в розовый цвет, который разрезали багровые облака. Фонари начинали просыпаться один за другим, готовые к ночному дежурству. Миллер неспешно пошел в сторону гостиницы, наблюдая как парочка подростков у магазина что-то обсуждали, косясь на забор церкви.

У стойки администратора его уже ждала Келли, которая нехотя, но отложила увесистый томик с яркой обложкой, на котором парочка очень страстно обнималась, и протянула ему ключи.

— Спасибо...Келли, верно?

— Верно, агент Миллер, — таким же грубоватым голос ответила она. — Вам что-то нужно?

— Вы местная?

— Да, — без какого либо энтузиазма сказала администратор.

— Слышали что-то о семье Файтов?

— Глупые слухи о приведение и кучу смертей на кладбище.

— Ясно, — разочарованно протянул Миллер, собираясь уже уходить.

— Определенно там действует какая-нибудь секта, приносящая в жертву людей, собирая их души, чтобы потом отдать их «властителю», Сатане.

— Понятно. Спасибо.

Проводив его взглядом до лестницы, Келли снова вернулась к чтению. Агент ФБР же поднялся к себе в номер и принял душ, стараясь расслабиться, понимая, что будущий день будет не легче этого. Подойдя к окну, он заметил, как освещена улица вокруг, как свет из гостиницы падает на дорогу и как тьма окутывает кладбище, едва оставляя очертания церкви. Задумавшись, Миллер прикрыл шторы.

Глава 6. Бессонница

— План кладбища? — спросила на следующий день помощник шерифа, ставя чашку с кофе на стол. — Зачем?

— Мне интересно, есть ли связь между могилами и...несчастливыми случаями, — ответил Миллер, беря напиток в руки и вдыхая волшебный аромат.

— Я не думаю, что у нас есть план всего кладбища... — задумчиво протянула Коулман, смотря на карту города. — Не думаю, что у нас есть план хоть какой-то части кладбища. А это нужно?

— Ну, вдруг у этих несчастных случаев все же есть какая-то четкая схема преступлений, — сказал агент ФБР, заметив на себе непонимающий взгляд. — Совпадение, возможно.

— Тогда...Тогда нужно будет обратиться в архив, в городской библиотеке!

— Думаете, там есть план?

— Я посмотрю, — в предвкушении произнесла помощник шерифа и, схватив куртку, выбежала из кабинета.

— Удачных поисков, — крикнул ей вслед Миллер, попивая кофе и подходя к карте города, начиная внимательно ее изучать.

Кладбище занимало довольно большую территорию, заканчивающуюся недалеко от начала леса, где больше ничего не было. Так что любой с этой стороны мог прийти и убить кого угодно. Хмыкнув, мужчина допил бодрящий напиток и покинул кабинет. За столом дежурного снова сидел уже знакомый парень, который кивнул ему в знак приветствия, на что агент ФБР повторил этот жест и вышел из полицейского участка.

Вздыхнув холодный февральский воздух и снова взглянув на тяжелые облака над ним, он неспешно перешел дорогу, а потом свернул за угол и оказался прямо напротив ворот церкви. Те, как и в прошлый раз были приоткрыты, приглашая всех страждущих к себе. Скрип пронзил тишину вокруг всего на секунду. Миллер подошел к церкви и осмотрел ее с фундамента до крыши, стараясь что-то найти.

— Зайдете? — спросил мужской голос справа.

— В следующий раз, — ответил агент ФБР, переводя взгляд на викария.

— Вы не верите в Бога?

— Я не верю тем, кто должен ему служить, но поступает иначе.

Отец Мартин понимающе кивнул, становясь рядом.

— Эту церковь построили задолго до нашего рождения. Она была небольшой и деревянной, но даже тогда спасала души людей в горестях, успокаивала в печалих и дарила тепло в радостях. Она стала символом надежды, если ты далеко от родного дома и земли, на которой вырос. А потом ее реставрировали в более крепкое сооружение и она до сих пор помогает очень многим найти свой путь.

— Полагаю, теперь вы станете ее настоятелем?

— Возможно, я не знаю... — ответил викарий и взглянул на Миллера с улыбкой. — Думаете, я убил высокопреподобного Фредерика из-за этого места?

— Вчера я заметил, что территория кладбища не освещается, а значит, чтобы раскопать могилу и убить настоятеля, нужен был источник света. Ваши окна выходят на склепы, как вы сами сказали, а значит, вы вполне могли увидеть тех, кто это сделал.

— Мог. Вполне, — согласился отец Мартин и улыбнулся еще шире. — Но, к сожалению, агент Миллер, у меня инсомния – хроническая бессонница и я пью очень сильное снотворное. Такое сильное, что если около меня произойдет взрыв или начнется пожар, то я этого не услышу, к сожалению.

Спрятав руки в карманы, чтобы их согреть, агент ФБР невольно поежился, обдумывая сказанное.

— Мне очень жаль, что я не могу вам помочь.

— Но почему же, — произнес Миллер, снова смотря на надгробия вдаль. — Вы сказали, что церковь реставрировали, а значит, был план здания. А что насчет кладбища?

— Простите?

— Есть ли план кладбища? Особенно его старой части?

Викарий задумчиво потер подбородок.

— Не уверен, что он есть, но... — мужчина щелкнул пальцами. — Есть рисунки высокопреподобного.

— Рисунки? — удивленно поднял брови агент ФБР.

— Да. У него был настоящий талант, и... Он любил рисовать, в том числе и что-то схематичное и, целые картины. Я поищу в его бумагах то, что сможет вам помочь.

— Лучше найдите все его рисунки, и я завтра их заберу. С утра, — повернувшись, Миллер пошел к воротам.

— Все? — переспросил викарий, провожая его взглядом.

Облака становились все мрачнее, грозясь очередной порцией то ли снега, то ли дождя. Ветер начал неприятно касаться лица, заставляя укутаться еще сильнее. Подойдя к входу в гостиницу, агент ФБР увидел уже знакомую фигуру.

— Не привыкли к такому климату? — спросил Хорвард, крепче сжимая в руках чашку и прислонившись к стене.

— Любуюсь вашими достопримечательностями, — ответил мужчина, поворачивая голову. — Вот думаю, как бы встретить призраков семьи Файт и допросить их.

Тихий смех сорвался с тонких губ.

— Из ада выхода нет, — ответил владелец гостиницы, продолжая пить свой напиток. — Я уверен.

— Мне рассказали, что случилось с вашей семьей и Файтами. Вы тогда были ребенком?

— Мне было девять. И, предугадывая ваш ответ — я ничего не помню о той ночи. К счастью. Мне повезло выжить и это самое главное.

Ветер поднимался все сильнее, неся с собой зимнюю свежесть. Но это не остановило Хорварда поднять левый рукав кремового свитера и продемонстрировать шрам вдоль всего предплечья.

— Единственное, что осталось мне от той ночи и крик матери от боли, что преследует меня в кошмарах, а дальше темнота. А иначе, я думаю, я бы здесь не стоял, — он поправил рукав и глубокого вздохнул. — Поэтому лучше так.

— Вы общались с детьми Файтов после случившегося?

— Нет. И не было желания. Знаю, что их дочь, Рене, вернулась сюда и работает учительницей. Странно, конечно, подпускать таких личностей к детям, но не мне решать, конечно же, — хмыкнув, владелец гостиницы, перевел взгляд на право.

— Таких личностей? Их дети тоже гробокопатели и убийцы?

— Не знаю, но... «Каков отец, таков и сын», ведь так говорят? Какие родители, такие и дети, — сказал Хорвард, смотря куда-то вправо. — Это хорошо видно по нашему шерифу и его помощнику.

— Агент Миллер, — запыхавшись, к ним подошел шериф Коулман. — Ланс.

— Питер.

— Вы не знаете, где Джо? Нигде не могу ее найти.

— Она ушла в городскую библиотеку, чтобы найти план кладбища, — легко ответил Миллер, косясь на владельца гостиницы.

— План кладбища? Зачем? Что вы задумали? — не скрывая шока, спросил шериф.

— Он поможет моему специалисту разобраться в этом деле.

— Вашему... Кому?

— Вы не беспристрастны, мистер Хорвард, — сказал агент ФБР, обратив внимания, что тот собирался покинуть их компанию.

— Мы все не беспристрастны, агент Миллер. Как бы ни хотели думать иначе, — ответил он, закрывая за собой дверь.

— Агент Миллер, вы...

— Доктор Барнс сделал отчет о вскрытии? — он повернулся к Коулману и вопросительно на него взглянул.

— Еще нет, но...

— Тогда подтолкните его. Вдохновите. Заставьте. Мне нужен отчет о вскрытии настоятеля. И как можно быстрее.

Повернувшись, Миллер тоже зашел в гостиницу, с трудом, но не задев уже знакомый бюст. Обойдя его, он увидел Келли за стойкой администратора, которая нехотя опустила уже другой томик с еще более яркой обложкой и пикантной сценой на ней.

— Сегодня рано, — произнесла она, отдавая ключи.

— На сегодня хватит, — тяжело сказал агент ФБР, направляясь к лестнице.

Глава 7. Специалист

На следующий день Миллер, облокотившись на стол, внимательно смотрел на карту, которую ему дал отец Мартин. Точнее на хаотичный рисунок, который с трудом можно было назвать картой.

— Джо, я... — раздался голос шерифа и дверь открылась. — А где...

— На станции. Поехала за специалистом, — ответил агент ФБР, не поднимая на него взгляд.

— А это...

— Карта, с приблизительным расположением всех могил.

— Агент Миллер, я хочу напомнить вам, что вы расследуете дело об убийстве высокопреподобного Фредерика, а не пишете путеводитель для туристов.

После этих слов мужчина выпрямился и взглянул на шерифа. Он хотел что-то сказать, когда за спиной Коулмана появилась знакомая макушка.

— Я пересек половину страны, а вы даже не встретили меня?!

Миллер тут же растянулся в довольной улыбке, наблюдая, как невысокий, полноватый мужчина, растолкав главу местной полиции, подошел к нему.

— Доктор Аарон. Рад вас видеть, — произнес агент ФБР и, по выражению лица гостя, понял, что его чувства не разделяют. — Я думал, что компания помощника шерифа Коулман будет куда приятнее, чем моя.

Женщина, улыбаясь, встала рядом с братом. Аарон же, хмыкнув, довольно громко поставил свою дорожную сумку на стол, прямо на рисунки.

— Я ненавижу Новую Англию, — начал доктор и, осмотревшись, быстро добавил: — Ничего личного, но моя первая любовь в колледже, безответная, разбившая мне сердце, была отсюда. У моей последней любви, растоптавшей мои чувства, здесь недалеко живут родственники. Я ненавижу Новую Англию всеми фибрами своей израненной души!

Кабинет погрузился в пугающую тишину.

— Вы расстались с Эрин? — спросил Миллер как можно спокойнее.

— Да.

— Снова?

Аарон бросил на агента ФБР недовольный взгляд.

— Навсегда! Конеч! Поэтому, уж простите, я понятия не имею, что тут делаю?!

— Агент Миллер сказал, что вы специалист по выкапыванию могил, — как-то неуверенно, чуть слышно, произнесла помощник шерифа.

Очередной злобный взгляд на Миллера должен был того сжечь на месте. Но пока безуспешно.

— Кто?

— Вы же в Стритфилде... — начал мужчина, но его тут же перебил злобный шепот.

— Я не выкапывал могилы в Стритфилде. Ни одной.

— Уверены? Может парочку было?

— Ни одной!

Шериф и его помощник невольно дернулись от звука голоса доктора.

— Получается, я приехал, потому что вы так захотели, да?

Агент ФБР глубоко вздохнул и задумчиво взглянул на потолок.

— Ясно... Отлично.

Переводя взгляд на Аарона, а потом на остальных, Миллер сказал, как можно дружелюбнее:

— Вы бы не могли оставить нас наедине?

Коулманы, кивнули и моментально исчезли, аккуратно закрыв за собой дверь, словно ожидали этого момента.

— Слушайте, доктор, — продолжил агент ФБР уже более решительно и жестче. — Мне жаль, что ваша личная драма вас подкосила, но тут происходит настоящий кошмар и мне нужен человек, которому я могу доверять. К тому же, хоть какой-то опыт, но у вас имеется.

— Я повторяю, что не копал могилы. Если вам нужен «человек с опытом», то нужно было пригласить Джейн: их с Питерсон детективное агентство становится весьма популярным в Северных Штатах.

— Вы хотели сказать агентство Питерса.

— Ей надоело быть его помощницей довольно быстро, и теперь они компаньоны.

— Ха... Хотя, это было ожидаемо.

— Это да. Если этот все, то я возвращаюсь домой, — сказал доктор, беря в руки сумку.
— Рад был вас увидеть.

Он повернулся и направился к двери.

— Хотите вернуться туда, где каждый куст напоминает вам ее улыбку? Где будете видеть ее каждый день, поедая завтраки у Бена? И где вас будут расспрашивать о вашем разрыве, прекрасно о нем уже зная? — Миллер прислонился к столу. — Не самый лучший способ забыться и вылечить разбитое сердце.

Сжимая ручку двери, Аарон остановился, хмурясь еще сильнее.

— Или уехать туда, где свежий воздух, новые люди, места, увлекательная загадка, которую можно разгадать с помощью вашего острого ума... Туда, где вас никто не знает и не знает, как внутри больно от душевных ран. Возможно... Новая Англия не такое уж и плохое место.

Тишина. Агент ФБР в ожидании смотрел на доктора, который, прикрыв глаза, тяжело вздохнул и отпустил ручку.

— Ненавижу ваши манипуляции, — прошептал он, подходя ближе. — Но, при всем этом... Ваша идея неплохая.

Миллер чуть приподнял уголки губ в легкой улыбке.

— Рассказывайте, что случилось, — поставив сумку на пол, Аарон сел на стул и в ожидании посмотрел на мужчину.

— Шесть убийств, один труп в морге, одно место преступления, разные способы, ни одного свидетеля и городская легенда.

— Ого, — протянул доктор, тяжело вздыхая. — Интересно... А подробнее?

— Больше тридцати лет в городе совершаются убийства, которые местная полиция считает несчастными случаями, — ответил Миллер, снова бросив взгляд на карту города.

— Так может это и есть несчастные случаи.

— На кладбище, ночью в заранее выкопанной чужой могиле?

— Ясно, — тяжело вздохнул доктор, посмотрев на стол. — И всех их нашли в чужих выкопанных могилах на кладбище?

— Да. В разное время с разными промежутками.

— Маньяк явно не пунктуальный.

— Это точно, — согласился агент ФБР, задумчиво потирая подбородок.

— А что насчет того тела в морге? — спросил Аарон, начиная перебирать рисунки, которые Миллер забрал у отца Мартина.

— Если верить словам местного судмедэксперта, то его стукнули по голове, и он упал, а причина смерти — перерезанное горло.

— А что говорит отчет о вскрытие?

— Его нет.

Отложив все в сторону, доктор взглянул на собеседника.

— А сколько прошло времени?

— Шесть дней.

— И нет...

— Нет, — как можно печальнее произнес агент ФБР.

— Странно...

— Доктор Барнс профессионал своего дела. И очень профессионально тянет время с отчетом.

— Кхм... А что насчет городской легенды?

— Про гробокопателей, которые убили семью, их поймали, посадили в тюрьму, они умерли и теперь их призраками ходят по местному кладбищу и убивают всех, кто попадется им на пути.

— Оу... Вот как... — хмыкнув, Аарон поднялся на ноги. — А кто мой клиент?

— Настоятель местной церкви.

— О... Ясно... — он взял сумку в руки. — Да, Миллер, вам явно нужна помощь. Ладно, видите в отель, мотель, гостиница, что тут есть. Мне нужно привести себя в порядок, поесть и приступить к делу.

Довольно кивнув, агент ФБР обошел мужчину и открыл ему дверь, пропуская вперед.

— Гостиница «Эдвардс».

— Надеюсь, она хорошая?

— Да. Особенно вид из окон.

В коридоре их уже поджидали шериф и его помощник, явно в предвкушении узнать результат разговора.

— Все хорошо, доктор Аарон? — с надеждой спросила Коулман, нервно теребя в руках манжеты куртки.

— Джо сказала, что вы специалист по могилам, — подал голос шериф, подходя ближе. — Не знал, что такие есть.

Покосившись на Миллера, доктор глубоко вздохнул.

— Я специалист по выкапыванию, закапыванию и всему остальному, что связано с могилами. Настоящий специалист. Лучший из лучших. Нас всего единицы, а я самый из самых.

Едва заметно улыбаясь, агент ФБР обошел брата и сестру и, ведя за собой Аарона, покинул полицейский участок.

— И долго мне нужно будет притворяться «специалистом по выкапыванию могил»? — спросил доктор, кутаясь от холодного ветра в воротник своего пуховика серебристого цвета.

— Вы и не будете притворяться, — ответил Миллер, переходя дорогу и направляясь в сторону гостиницы.

— То есть...

— Вы займете свое место и будете судмедэкспертом.

— А как же доктор... Как его там? — едва успевая за мужчиной, спросил Аарон.

— Доктор Барнс. Сомневаюсь, что он заметит ваше присутствие.

Подозрительно взглянув на него, доктор завернул за угол, заметив, как по левую сторону от него тянется металлический забор, за которым виднелись надгробия и кресты.

— Мы на месте.

Повернув голову, он увидел трехэтажное здание с яркой вывеской.

— Гостиница напротив кладбища? — спросил Аарон, смотря то вперед, то назад.

— Гостиница, посвященная знаменитому поэту напротив кладбища, где он и был похоронен, — уточнил Миллер, переходя дорогу.

— Как-то это пугающе странно...

Снова чуть не врезавшись в бюст, агент ФБР подошел к стойке администратора, за которой стоял и смотрел в одну точку, не моргая, Хорвард.

— Агент Миллер, — произнес он спокойным голосом и перевел взгляд на гостей. — С другом.

— Доктору Аарону нужен номер.

— Конечно.

В его руках, в ту же секунду заблестели ключи с небольшим брелоком с номером.

— Добро пожаловать в Оливтаун, доктор Аарон. Вы знаете, что наш город богат...

— Я уже поведал доктору про великого Эмоса Эдвардса, — перебил его Миллер, забирая ключи. — Спасибо.

И, развернувшись, направился к лестнице.

— Про кого? — спросил Аарон, семена следом.

Глава 8. План

Оставив Аарона приводить себя в порядок, Миллер вернулся в полицейский участок. Зайдя в кабинет помощника шерифа, он сделал шаг вперед и, закрыв за собой дверь, тут же остановился.

— Я нашла! — довольная собой воскликнула она, показывая на большой рулон бумаги у себя в руках. — Я его нашла!

Подойдя ближе, агент ФБР забрал у нее находку, начиная ее разворачивать. Перед глазами предстал более точный вид кладбища с указанием каждого места захоронения в виде цифр и букв.

— Хорошая работа, помощник шерифа Коулман, — произнес Миллер, внимательно осматривая план.

— Спасибо, — смущенно произнесла женщина. — Это копия, так что на ней можно писать и все пометать. В архиве не хотели делать копию, но когда я сказала, что это поможет в расследовании убийство настоятеля, то они сумели все сделать за одну ночь. И сказали, что это самый поздний и более точный план кладбища. Ему всего лишь чуть больше ста лет.

После этих слов мужчина чуть повернул голову и посмотрел на нее.

— Более свежего плана нет. И навряд ли будет в ближайшее время, — замялась Коулман, а потом добавила более решительнее: — Можно повесить его на стену, чтобы было лучше видно.

Тяжело вздохнув, агент ФБР кивнул и, подождав, когда она снимет карту города, расположил на ее месте план кладбища.

— Красиво.

— Где нашли настоятеля?

Помощник шерифа, взяв со стола маркер, подошла к схеме и, присмотревшись, нарисовала черным крест.

— Здесь.

— А есть возможность узнать, где нашли остальных?

Присмотревшись поближе, Коулман нарисовала еще один крест, выше и правее предыдущего.

— Вот здесь нашли папу, — сказала она, а потом, вручив маркер Миллеру, подошла к одному из ящиков и стала что-то в них лихорадочно искать. — Пит любит отдавать мне на хранения старые, никому не нужные дела, которые когда-либо открывали в участке, словно я архив.

Усмехнувшись, помощник шерифа начала перебирать папки одну за другой, быстро их просматривая. Ожидая ее, Миллер сделал им кофе, когда комнату пронзил радостный крик.

— Нашла директора Милкса... То есть папку с его делом.

Агент ФБР взял ее в руки, открыл и стал листать отчет судмедэксперта, фотографию тела, место преступления и отчет об нахождении тела.

— Его нашли тут, — мужчина пометил крестом место за склепом.

— Дороти Уоткинс.

Новая папка и отчет, и еще один крест намного ниже первых двух.

— А вот и Джимми Шоу, — протянула находку помощник шериф.

Еще одна пометка на схеме почти у самых склепов. Хмыкнув, Миллер поставил рядом с каждым обозначением номер, в какой очередности жертвы были убиты.

Поиски же последнего дела затянулись почти на час, пока в самом нижнем ящике Коулман не подняла вверх заветную папку.

— Мони'к Лаверн.

Жертву номер три убили почти у самой церкви, что и отметил на карте агент ФБР.

— Всех нашли, — радостно сказала помощник шерифа, беря в руки уже остывший кофе.

Перед ней открылся весь план с шестью крестами, которые соединялись в довольно странную фигуру.

— Я же говорила, что это просто совпадение, — проговорила хозяйка кабинета, смотря на схему.

— Разве?

Миллер задумчиво смотрел на стену, стараясь хоть что-то увидеть, когда до него донесся стук в дверь.

— Я готов, — произнес Аарон, стоя на пороге кабинета.

Он зачесал темные кудрявые волосы назад, расчесал уже отросшую, с их последней встречи, бороду и крепко сжимал халат в руках, готовый «ринуться в бой».

— Доктор Аарон хочет увидеть тело настоящего, — сказал агент ФБР, даже не смотря на присутствующих.

— В предвкушении, — подал он голос, подтверждая слова.

— Я думала он специалист по могилам, — произнесла эта, Коулман почувствовала на себе две пары глаз. — Ну, тело так тело. За мной доктор.

Как только они ушли, и Миллер остался один, он сорвался с места и стал быстро просматривать все ящики в поисках нужного. Его пальцы быстро перебирали одну папку за другой, глаза лихорадочно просматривали их названия, стараясь успеть, как можно быстрее все сделать. Но за одним ящиком пошел второй и третий, а результата не было. Закрыв последний и выпрямившись, мужчина хмыкнул и сел на стул, начиная листать те дела, которые нашла помощник шерифа, просматривая фотографии, которые были к ним прикреплены.

За этим делом его и нашла хозяйка кабинета. Молча, она сделала им ароматный кофе и, поставив чашки на стол, села на свое место, смотря на Миллера.

— Доктор Аарон судмедэксперта, да?

— С чего вы так решили? — перелистывая отчет о вскрытии директора школы, спросил мужчина.

— Он очень рьяно взялся за осмотр тела, попутно ругаясь с доктором Барнсом.

— Доктор Аарон специалист широкого профиля. Очень широкого. Ценный кадр.

— И что нам это дало? — поинтересовалась Коулман, указывая на план.

Отложив папку, агент ФБР снова взглянул на стену.

— То, что директор доверял убийце больше, чем мадам Лаверн.

Помощник шерифа задумчиво нахмурилась.

— Вы думаете, что это сделал один и тот же человек? Что... Это все же не несчастные случаи?

— Не знаю. Но, в любом случае, если их было несколько и все они разные, то «несчастный случай» с мистером Милксом случился при большем количестве людей, чем при местной сплетнице, — ответив, Миллер углубился в чтение дел, оставив Коулман в еще большем недоумении.

Глава 9. Отчет

Увлечшись чтением дел, агент ФБР не заметил, как на улице стемнело и пошел ледяной дождь, стуча по окну. Его отвлек лишь удар по столу, который очень громко разнесся по всей комнате.

— Я убью вас, Миллер.

Мужчина поднял взгляд и увидел, как Аарон сел на место помощника шерифа.

— Целенаправленно, хладнокровно и с особым удовольствием, — продолжил он, тяжело вздыхая и тут же начиная кашлять.

— Вам придется стоять в очень долгой очереди, — ответил агент ФБР, откладывая папку и поднимаясь на ноги. — Как все прошло?

— Я сначала... — начал довольно громко доктор, но чувствуя боль в горле, продолжил значительно тише. — Я сначала и, правда вам сочувствовал с новым делом и с тем, с кем вам приходится работать, но потом... Вы бы хоть предупредили, что Барнс глухой!

Миллер, скрывая ухмылку, нашел чистую чашку и, сделав кофе, протянул ее судмедэксперту.

— Глухой? Я не заметил.

Взяв кофе в руки, Аарон недовольно взглянул на мужчину.

— Я думал у него проблемы со слухом, но чтобы до такой степени.

Сев на место под испепеляющий взгляд доктора, агент ФБР заметил на столе планшет с документами.

— Он глухой, как... Я даже не знаю, с чем сравнить его глухость и упрямство. Доказывать мне, человеку, который видел такие вещи, что я не правильно разрезаю грудную клетку. Серьезно? — воскликнул судмедэксперт, заметив, как собеседник взял бумаги. — Да, отчет готов. И скажу сразу – там нет ничего интересного. Убийца сначала его обездвижил ударом по голове, а потом перерезал горло. Судя по направлению разреза - это был правша. Так он и умер от потери крови, не приходя в себя.

Миллер пролистал документы, вчитываясь в отчет и хмурясь сильнее.

— Не знаю, что этот «профессионал» так долго делал. Там все просто и ни чего удивительного нет, — доктор кашлянул, потирая болезненное горло.

— У него было болезненное сердце?

— Да нет. Для его возраста сердце было в очень хорошем состоянии. А что?

— Викарий Мартин, что работал с ним, говорил, что он жаловался на сердце в последнее время.

— Никаких патологий я не нашел, и, если бы не убийство, он бы мог дожить и до ста лет, — ответил Аарон, поднимаясь и подходя к карте кладбища.

— То есть ничего необычного и интересного? — спросил Миллер, откладывая планшет с отчетом на стол.

— Нет. Ни сатанинских знаков, ни странных ядов — ничего, — сказал доктор, заметив, как к нему подошел мужчина. — Может шериф прав и это несчастные случаи?

— Случайно упал ночью на кладбище и проткнул себе горло от уха до уха?

— Не мне вам рассказывать, что многие не любят священнослужителей. Может он кому-то что-то посоветовал и это не сработало. Месть и все такое...

Агент ФБР хмыкнул, всматриваясь в схему в который раз.

— А что насчет викария? — спросил Аарон, переводя взгляд на мужчину.

— Он скорбит довольно реалистично.

— Может он что-то видел, раз церковь находится рядом.

— Я тоже об этом подумал, но у него инсомния и он принимает сильное снотворное.

— И его не разбудит даже парад в честь Дня Независимости.

Тяжело вздохнув, Миллер кивнул, потирая переносицу.

— Да уж... Сочувствую вам, Миллер, — произнес доктор, поворачиваясь и собираясь покинуть кабинет. — Дело в этот раз сложное, а я всем, чем мог вам помог. Держитесь! А я поеду домой, расскажу все Джейн. Может она вам поможет советом и...

Повернувшись, он увидел перед собой агента ФБР, который протягивал ему папки.

— А это...

— Дела остальных «несчастных случаев». Почитайте их и составьте свое судмедэкспертное мнение.

— Но...

— Мы должны разобраться в этом деле, — легко ответил Миллер, не сводя взгляд с Аарона.

— Я думаю...

— У нас шесть убийств, доктор. Нам надо узнать, кто это сделал.

Подождав пару секунд, он прижал документы к груди в белом халате.

— Почитаете перед сном.

Прижав папки, Аарон проследил, как агент ФБР надевает пальто.

— Жду вас у выхода.

В коридорах полицейского участка было тихо и спокойно. Казалось, что все уже ушли по домам. Стол дежурного пустовал, а аромат кофе исчез в холодном воздухе чуть приоткрытой двери. Миллер натянул перчатки и краем глаза заметил газетную вырезку в рамке на дальней стене. Подойдя ближе, он увидел черно-белую фотографию мальчика в слезах, укутанного в одеяло, а рядом снимок полицейского, сурово смотрящего на читателя. Судя по названию статьи, она рассказывала о преступлении в доме Хорвардов, где выжил один лишь мальчик — Ланс. Шериф Оливтауна Мэтью Коулман заверял всех местных жителей, что обязательно найдет преступника и того будут судить по всей строгости закона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.